

Egereva Tatiana Aleksandrovna,
Senior Researcher,
The State Museum Preserve «Ostafyevo»–«Russian Parnassus»,
Candidate of Historical Sciences.
Moscow, Russian Federation,
taegerewa@gmail.com

**S.D. SHEREMETEV'S ACTIVITIES TO PERPETUATE
THE PUSHKIN HERITAGE IN OSTAFYEVO.
TO THE 225TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF A.S. PUSHKIN AND TO THE 180TH ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF S.D. SHEREMETEV**

Abstract: the article is devoted to the diverse practices used by the count S.D. Sheremetev to preserve and actualize the memory of A.S. Pushkin in Russian society at the turn of the XIX–XX centuries. Among them was acquisition of the famous Ostafyevo archive containing correspondence of the poets of the Pushkin epoch, the beginning of its scientific study and publication of its documents, as well as publication of scientific collections “Starina i novizna”, also including Pushkin materials. In 1898 S.D. Sheremetev bought the country estate Ostafyevo and turned it into a museum available to everyone. The last activity of S.D. Sheremetev to promote Pushkin’s heritage was the installation of the monument to A.S. Pushkin in Ostafyevo park in 1913, accompanied by a solemn meeting and scientific presentations. The activity of S.D. Sheremetev on incorporation of Ostafyevo into Pushkin places of Russia helped his son P.S. Sheremetev to save the museum from ruin and closure in the 1920s.

Key words: S.D. Sheremetev, A.S. Pushkin, Ostafyevo, Ostafyevo archive, memorialization, museum.

Егерова Татьяна Александровна,
старший научный сотрудник
Государственного музея-заповедника «Остафьево» — «Русский Парнас»,
кандидат исторических наук.
Москва, Российская Федерация
taegereva@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Д. ШЕРЕМЕТЕВА ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПУШКИНСКОГО НАСЛЕДИЯ В ОСТАФЬЕВЕ: К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА И К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.Д. ШЕРЕМЕТЕВА

Аннотация: статья посвящена многообразным практикам, использовавшимся графом С.Д. Шереметевым для сохранения и актуализации в российском обществе на рубеже XIX–XX веков памяти о А.С. Пушкине. Среди этих практик было приобретение знаменитого остафьевского архива, содержащего переписку поэтов пушкинской эпохи, начало его научного изучения и публикация документов из него, издание научных сборников «Старина и новизна», также включающих пушкинские материалы, покупка в 1898 г. усадьбы «Остафьево» и превращение её в частный общедоступный музей, связанный с именем великого поэта. Последним мероприятием в ряду популяризации пушкинского наследия, которое успел совершить С.Д. Шереметев, была установка памятника А.С. Пушкину в остафьевском парке в 1913 г., сопровождавшаяся торжественным заседанием и научными докладами. Активная деятельность С.Д. Шереметева по включению Остафьева в число знаковых пушкинских мест России во многом помогла его сыну, П.С. Шереметеву, спасти музей от разорения и закрытия в 1920-е гг.

Ключевые слова: С.Д. Шереметев, А.С. Пушкин, Остафьево, остафьевский архив, мемориализация, музей.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024 г.

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918 гг.) — известный государственный и общественный деятель России, мемуарист, историк, генеалог и издатель, учредитель и участник многих научных и просветительских обществ. Он стоял у истоков создания Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), являясь одним из его членов-учредителей, а затем действительным членом. От своих предков С.Д. Шереметев унаследовал глубокую религиозность, почитание православных святынь и интерес к Святым местам, что отразилось в его многочисленных очерках и статьях, а также в полном сочувствии и поддержке деятельности ИППО.

Среди семейных преданий Шереметевых не последнее место занимала память о А.С. Пушкине, бывавшем в Фонтанном доме и в мае-июне 1827 г. позировавшем там для знаменитого портрета кисти О.А. Кипренского [Орест Кипренский, 2011. С. 5]. Один из любимых лицейских преподавателей А.С. Пушкина, А.П. Куницын, после увольнения из Лицея служил в 1821–1836 гг. главным управляющим именьями Д.Н. Шереметева [Краско, 2012. С. 116–117]. Когда в отрочестве С.Д. Шереметев читал вслух воспитавшей его отца Т.В. Шлыковой «Лицейскую годовщину» А.С. Пушкина, почтенная старушка всегда с особенным теплом вспоминала о А.П. Куницыне [Шереметев, 2005. С. 316].

Отец С.Д. Шереметева помнил наизусть пушкинские стихи и при случае любил их декламировать [Шереметев, 2005. С. 321, 342]. Среди них было «На выздоровление Лукулла» — известная пушкинская сатира на С.С. Уварова, на правах дальнего родственника наложившего свою печать на имущество Д.Н. Шереметева во время его болезни в надежде в случае кончины графа стать наследником огромных шереметевских богатств. «Отец решительно отрицал справедливость нарекания и, хотя смеялся, но говорил, что ничего подобного не было» [Шереметев, 2005. С. 430], — вспоминал С.Д. Шереметев.

Еще одним семейством, богатым дорогими для С.Д. Шереметева историческими и литературными воспоминаниями, были князья Вяземские. В 1868 г. граф женился на княжне Екатерине Павловне Вяземской, дочери историка литературы, библиографа и основателя Общества любителей древней письменности (ОЛДП) Павла Петровича Вяземского (1820–1888 гг.) и внучке поэта и друга А.С. Пушкина Петра Андреевича Вяземского (1792–1878 гг.) Дорожа семейными связями, С.Д. Шереметев осознавал себя хранителем и продолжателем наследия князей Вяземских. В Фонтанном доме С.Д. Шереметева проходили научные заседания ОЛДП, хранились музей, библиотека и архив Общества. Граф был хорошо знаком и с фамильным архивом Вяземских, находившимся в родовой усадьбе Остафьево и содержащим ценнейшие материалы по истории русской литературы первой трети XIX в.

Среди них были автографы А.С. Пушкина — письма поэта к П.А. Вяземскому, княгине В.Ф. Вяземской, списки лицейских стихотворений, в том числе авторизованный список стихотворения «Наездники», заголовок которого был написан рукой А.С. Пушкина, первая редакция стихотворения «Когда к мечтательному миру», сохранившаяся в письме В.А. Жуковского П.А. Вяземскому от 17 апреля 1818 г., пометы А.С. Пушкина на стихотворении П.А. Вяземского «К ним» и на рукописном списке «Записок» княгини Е.Р. Дашковой [Волкова, 2004. С. 467–479].

В остафьевском архиве отложился и крайне важный комплекс документов, связанный с дуэлью и смертью А.С. Пушкина: черновик письма П.А. Вяземского великому князю Михаилу Павловичу с подробным рассказом о дуэльной истории, письма П.А. Вяземскому от Д.В. Давыдова, Е.А. Баратынского, И.И. Дмитриева с горестными откликами о смерти А.С. Пушкина. Князья Вяземские вполне осознавали историческую ценность имевшихся у них документов. В 1874 г. П.А. Вяземский напечатал в журнале «Русский архив» 49 писем А.С. Пушкина с подробными примечаниями. Его сын П.П. Вяземский, занимаясь разбором бумаг остафьевского архива, выделил наиболее ценные письма в «Альбомы с автографами». В 1880 г. к открытию памятника А.С. Пушкину в Москве он выпустил брошюру с фотографическим воспроизведением нескольких писем А.С. Пушкина к отцу («Семь автографов А.С. Пушкина», СПб., 1880 г.). Также на основе фамильного архива П.П. Вяземский написал две работы о А.С. Пушкине мемуарного характера: «А.С. Пушкин. 1816–1825 гг. По документам Остафьевского архива» и «А.С. Пушкин. 1826–1837 гг. По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям». Впервые они были опубликованы в качестве статей в газете «Берег», а затем изданы отдельными оттисками в мягкой обложке в «32-ю долю» (цензурные разрешения от 7 июня и 19 июля 1880 г.) [Карнишина, 2009. С. 4–5].

По словам С.Д. Шереметева, П.П. Вяземский не раз просил его «прочитывать громко на своих вечерах более любопытные и важные документы. Это было вполне естественно и совершенно просто» [Шереметев, 2002. С. 408].

После смерти князя остафьевский архив перешел по наследству к его сыну Петру Павловичу Вяземскому (1854–1931), который, по мнению С.Д. Шереметева, не понимал и не ценил его. Об этом было подробно изложено в записке С.Д. Шереметева 1891 года «Судьба Остафьевского архива» [Шохин, 2002]. По словам графа, со смертью тестя он «не мог не заметить с грустью, что преемственная нить традиционных семейных литературных интересов круто оборвалась. Стали заметны признаки не только ревнивого оберегания в смысле материальной ценности, но полного равнодушия относительно содержания архива. Все это еще может быть объяснимо как личностными свойствами, так и круглым невежеством. Но как объяснить пренебрежительно-высокомерное отношение к трудам нескольким поколениям, к которым с цинизмом относились как к дребедени...» [Шереметев, 2002. С. 408].

С.Д. Шереметев стремился заполучить весь остафьевский архив в свои руки, считая шурина недостойным наследником этого интеллектуального богатства. Пользуясь близкими отношениями с Императором Александром III, С.Д. Шереметев рассказал ему о ситуации с архивом, и государь предложил сам выкупить архив, а потом уступить его графу: «Он [Александр III — Т.Е.] знал о натянутых отношениях моих к Вяземскому, о том, что последний, словно умышленно, предпочитает сплавить архив в посторонние руки; но он признавал архив семейным достоянием моих детей и потому допускал покупку при условии перепродажи законным наследникам. Совершенно неожиданно Вяземский согласился продать весь архив мне лично, и Государю не пришлось привести в исполнение своего намерения» [Шереметев, 2002. С. 408]. В итоге С.Д. Шереметев выкупил у шурина остафьевский архив в 1894 г. В мае того же года граф писал своему

приятелю историку Н.П. Барсукову: «Павел [сын С.Д. Шереметева — Т.Е.] возвещает приезд Вяземского в Остафьево для передачи архива. Я не поеду и попрошу Павла меня заменить. Грустная эта повесть пусть кончится без меня» [Дерябина, 2009. С. 173]. А уже 16 июня 1894 г. С.Д. Шереметев сообщал Н.П. Барсукову, что начинает укладывать бумаги остафьевского архива в несгораемые шкафы в своей усадьбе Михайловское.

С.Д. Шереметев возобновил публикацию документов из остафьевского архива, начатую еще князьями Вяземскими. С 1899 по 1913 гг. вышли в свет 5 томов материалов (последний пятый том состоял из двух выпусков), которые получили одноименное название «Остафьевский архив». В первых четырех томах была напечатана переписка П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым в 1812–1845 гг., в двух выпусках пятого тома — письма П.А. Вяземского к невесте и впоследствии жене В.Ф. Вяземской, Д.Н. Блудову, а также письма князю от К.Н. Батюшкова, М.Н. Загоскина, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, К.С. Аксакова. Это составляло лишь малую толику всех богатств остафьевского архива, ныне хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и насчитывающего более 7 тыс. единиц хранения.

В записке об издании документов архива, подготовленной от лица Екатерины Павловны Шереметевой, было отмечено, что «начинающееся издание Остафьевского архива князей Вяземских — продолжение дела, задуманного еще *родителем моим* князем Павлом Петровичем, лично принимавшим участие в составлении изданной в 1881 г. книги под заглавием: «Архив князя Вяземского». Появляющаяся ныне в свете переписка А.И. Тургенева с князем Петром Андреевичем служит почином к изданию собранных несколькими поколениями бумаг. Обширность этого собрания и его разнообразие не могут служить препятствием к осуществлению задуманного дела издания всего Остафьевского архива, исполнение которого да послужит заветом грядущим поколениям семьи, дорожающей светлыми преданиями минувшего¹. В несколько измененном виде эти слова открывали первый том «Остафьевского архива» [Остафьевский архив, 1899. С. 1].

О значении томов «Остафьевского архива» для изучения пушкинского времени красноречиво свидетельствует письмо к С.Д. Шереметеву В.С. Иконникова от 30 января 1900 г.: «На днях я получил II, III и IV тома «Остафьевского архива» и в настоящее время уже прочел их. Для освещения эпохи 20-х-30-х годов весьма ценный материал; для выяснения направления мыслей Пушкина (как не ему одному принадлежащего) архив дает незаменимые сведения. Надеюсь ими воспользоваться (I томом я уже пользовался) при печатании своей монографии об исторических воззрениях Пушкина, написанной по поводу бывших торжеств» [Шохин, 2000. С. 188]. В 1908 г. известный историк литературы С.А. Венгеров обращался к С.Д. Шереметеву с просьбой прислать «библиотеке Пушкинского семинария при Петербургском университете «Остафьевского архива», столь важного для изучения Пушкина» [Шохин, 2000. С. 188].

В 1895 г. в Санкт-Петербурге под председательством графа С.Д. Шереметева было создано Общество ревнителей русского исторического просвещения

¹ Издание документов Остафьевского архива // РГАДА. Ф.1287. Оп.1. Ед.хр. 5607а. Л. 1.

в память Императора Александра III (ОРРИП). Стремление ОРРИП распространять в обществе исторические знания в духе «истинно русских» и монархических начал полностью отвечало консервативным мировоззренческим установкам С.Д. Шереметева.

Одним из главных средств достижения этой цели была публикаторская деятельность общества, в частности, издание исторического сборника «Старина и Новизна», ставшего любимым детищем С.Д. Шереметева. Само название сборника свидетельствовало об исторической преемственности. В 30-е гг. XIX в. князь П.А. Вяземский вместе с А.И. Тургеневым задумали издание подобного сборника и подготовили ряд материалов к нему в виде записок, воспоминаний, писем известных деятелей. С.Д. Шереметев, разбирая остафьевский архив, наткнулся на проект этого неосуществленного издания и в память князя П.А. Вяземского решил дать такое же название периодическому органу ОРРИП [Мещенина, 2005. С. 100].

В сборнике печаталось много материалов, почерпнутых из частных семейных архивов, в том числе из остафьевского архива князей Вяземских. С.Д. Шереметев считал, что эти публикации не будут идти в ущерб предпринятому им многолетнему изданию «Остафьевского архива», служа общей цели — установлению верного взгляда на знаменитых деятелей минувшей эпохи. Центральное место в этих публикациях принадлежало материалам, связанным с А.С. Пушкиным. К ним относятся следующие статьи [Карнишина, Поветкина, 2009. С. 392–410]:

- Майков Л.Н. Князь Вяземский и Пушкин об Озере. (По материалам Остафьевского архива) // Кн. 1. СПб., 1897. С. 305–323.
- Три письма о смерти А.С. Пушкина // Кн.3. СПб., 1900. С. 339–346.
- Письма А.С. Пушкина, барона А.А. Дельвига, Е.А. Боратынского и П.А. Плетнева к князю П.А. Вяземскому 1824–1843 годов. (Из Остафьевского архива). С предисл. и примеч. Н.П. Барсукова // Кн. 5. СПб., 1902. С. 2–64.
- Князь Вяземский и Пушкин. Из Остафьевского архива и Михайловской библиотеки. С предисл. и примеч. Н.П. Барсукова // Кн. 8. М., 1904. С. 1–55.
- Из Остафьевского архива князей Вяземских: 1) Четыре письма 1831 года А.С. Пушкина к князю П.А. Вяземскому; 2) Письмо 1832 года князя П.А. Вяземского к жене своей княгине Вере Федоровне с припиской А.С. Пушкина и др. Публ., предисл. и примеч. П.Н. Шеффера // Кн. 12. М., 1907. С. 322–347.

Несмотря на активную научную и публикаторскую деятельность, подлинным призванием С.Д. Шереметева было изучение и сохранение русских усадеб. По его убеждению, «пока еще уцелели эти уголки и связанные с ними предания, еще жива наша Русь — самостоятельная, не обезличенная, верная своему историческому прошлому! Вот почему я каждой благоустроенной усадьбе (помимо ее семейного, воспитательного значения) придаю и значение государственное» [Карнишина, Поветкина, 2009. С. 392–410]. Среди особенно дорогих для него усадеб — Кускова, связанного с семейными шереметевскими преданиями и счастливыми детскими воспоминаниями, и Михайловского, освященного памятью о рано скончавшейся матери, было и Остафьево.

Впервые С.Д. Шереметев увидел Остафьево 6 июня 1868 г., когда приехал в усадьбу женихом княжны Е.П. Вяземской. Свои впечатления от усадьбы

он описал так: «Вчера в полночь я приехал в Остафьево, которое просто очаровательно. Дом обширный и красивый, прелестный запущенный парк. Окрестности тоже мне нравятся» [Снытко Н.В., 1990. С. 30]. Чувства светлой ностальгии, испытанные С.Д. Шереметевым при посещении Остафьева, прекрасно переданы в его позднейших мемуарах: «Кругом, что ни шаг, то воспоминания о когда-то кипевшей здесь жизни, и какие воспоминания! Три поколения Вяземских сумели придать особое значение мирному Остафьеву. Мысль русская здесь находила гостеприимный приют и обновлялась для новых трудов и деятельности» [Шереметев, 2005. С. 262]. Графа особенно привлекала царившая в усадьбе неповторимая атмосфера прошлого, «среди предметов искусства и сокровищ книжных и письменных, собранных несколькими поколениями» владельцев Остафьева. Как он писал в своих воспоминаниях, «И тут же в двух шагах <...> сохранилась комната с большим окном в сад, перед которым стоял письменный стол А.С. Пушкина. Здесь сохранился отпечаток чего-то давно отошедшего, но полного особой притягательной силы. То была комната Карамзина, в которой он писал свою “Историю Государства Российского”» [Шереметев, 2005. С. 263].

Шурин С.Д. Шереметева Петр Павлович Вяземский принял решение продать Остафьево вместе со всеми находившимися в усадебном доме предметами обстановки и мемориальными вещами. Причина этого решения крылась не в «круглом невежестве», как аттестовал родственника С.Д. Шереметев, а в экономической невозможности содержать большую усадьбу в пореформенное время, тем более что уже при отце и деде Петра Павловича Остафьево было заложено и перезаложено. При этом Петр Павлович вполне понимал особое значение Остафьева для сохранения и семейной памяти, и культурной: «Должен признаться, что для меня самое приятное было бы продать Сереже, а не купцу Грочеву и т.п. покупателю...» [Свалова, 1993. С. 10], — писал он сестре, графине Е.П. Шереметевой.

В декабре 1898 г. С.Д. Шереметев купил Остафьево за 300 тыс. рублей, и практически сразу же в усадьбе начались ремонтные работы. В сохранении Остафьева для будущих поколений С.Д. Шереметев видел свой моральный долг, что хорошо выразил обычно сдержанный в эмоциях главный бухгалтер: «Позвольте выразить Вашему Сиятельству мою искреннейшую радость, что покупка Остафьева, несмотря на неблагоприятные условия, доставила Вам полное нравственное успокоение»².

Особую значимость покупка усадьбы приобретала в преддверии пушкинского юбилея 1899 года: «Подмосковное село Остафьево — место родное и близкое А.С. Пушкину. Не раз бывал он здесь гостем князя Петра Андреевича Вяземского и здесь же, по свидетельству очевидца, князя Павла Петровича Вяземского, читал он только что написанную свою родословную»³, — писал С.Д. Шереметев в апреле 1899 г. в черновых заметках «Пушкин и Остафьево». Размышляя о предстоящих юбилейных торжествах, граф заметил, что если бы А.С. Пушкину «суждено

² Письма бухгалтера Главной конторы С.Д. Менталь-Гайдукова С.Д. Шереметеву 1896–1904 гг. // РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп.1. Ед. хр. 5934. Л. 26 об.

³ Шереметев С.Д. «Опять Остафьево» — заметки о пушкинском дне // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.23. Ед. хр. 22. Л. 5.

было теперь хоть на мгновение появиться среди современников, то вряд ли все совершаемое вокруг его имени и пользующееся им заслужило бы его сочувствие. Он отличил бы правду и искренность от натяжки и лжи»⁴.

26 мая 1899 г. столетие со дня рождения А.С. Пушкина отметили и в Остафьеве. В дневнике С.Д. Шереметева сохранилась запись о подготовке к празднику: «25 мая 1899, Остафьево. С утра начал убирать Карамзинскую комнату. Носили мебель, расставляли вещи, вешали портреты, картины... Комната приобрела вид приличный и внушительный. Столы заговорили... Вечером продолжали устраивать комнаты наверху и развешивать портреты и картины в других комнатах, придерживаясь системы, что однородное, относящееся к известному лицу, все группировать вместе, чтобы каждая комната выражала нечто определенное, связанное с тем или другим лицом семьи» [Шохин, 2017. С. 18].

Об атмосфере пушкинского праздника С.Д. Шереметев рассказал в записке «Опять Остафьево»: «26 мая 1899 года в приснопамятный пушкинский день, когда повсюду и на разные лады чествовали дорогое для России имя, чествовали шумно, размашисто, нестройно и подчас неблагоприлично — в тот день проснулось от долгого сна и мирное Остафьево! Тихо, бесшумно, но тепло и сердечно, по-родственному приветствовало оно далекое прошлое <...> Остафьеву суждено было, как и встарь, явить себя средоточием неподдельных пушкинских преданий...»⁵.

Пушкинский праздник прошел не только в усадьбе, но и в остафьевской школе, открытой в 1867 г. княгиней Марией Аркадьевной Вяземской, матерью Е.П. Шереметевой. Вначале школа располагалась во флигеле усадебного дома, а с 1893 г. — в одноэтажном кирпичном здании на берегу остафьевского пруда. Несмотря на то, что школа с 1870 г. находилась в ведении Подольского уездного земства, владельцы усадьбы Остафьево по традиции продолжали оказывать ей свое покровительство. О проведении Пушкинского праздника 1899 г. писал школьный учитель П.И. Масляков: «Столетний юбилей со дня рождения А.С. Пушкина в Остафьевском земском начальном училище прошел блестяще. После торжественной литургии и панихиды по умершем поэте ученики и ученицы были собраны в училище в присутствии графа и графини Шереметевых, попечительницы А.И. Баскаковой и И.И. Баскакова. Один из классов был убран тропическими растениями и гирляндами, посреди которых на пьедестале, обитом красным сукном, возвышался прекрасной работы бюст с венком из живых цветов <...>. На классной доске, убранной также гирляндами и цветами, было написано стихотворение А.С. Пушкина «Памятник». С левой стороны бюста на подставке, увитой еловой гирляндой, красовалась лира, на которой в живописном беспорядке разбросаны произведения Пушкина, назначенные для раздачи учащимся» [Княжева, 2005. С. 53]. Дети читали биографию Пушкина и его стихи, после чего им были розданы гостинцы и подарки, в числе которых были «книжки, содержащие выборные произведения Пушкина».

Однако главным событием юбилейного 1899 г. стало превращение Остафьева в частный общедоступный музей, связанный с именем А.С. Пушкина и поэтов

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 1.

пушкинской плеяды. Стоит отметить, что это был третий по времени возникновения пушкинский музей: первый музей А.С. Пушкина был открыт в 1879 г. в Александровском лицее в Петербурге, второй в 1880-х гг. был открыт в Париже известным коллекционером пушкинских материалов А.Ф. Онегиным (Отто). В превращении усадьбы в частный музей отразилось несколько тенденций, свойственных как личным качествам Вяземских и Шереметевых, так и в целом культурной жизни России второй половины XIX в.

Во-первых, уже отцу С.Д. Шереметева был свойственен прообраз музейного подхода в хранении и изучении семейных коллекций, в частности, коллекции оружия. Из учебных коллекций, использовавшихся в образовании детей, вырос естественно-научный музей Е.П. Шереметевой в усадьбе Михайловское. Для музейного назначения и размещения художественных коллекций строился Юринский замок в Нижегородской губернии в имении В.П. Шереметева. Так что вкус к музейному делу был характерен для представителей разных поколений и ветвей обширного шереметевского рода.

Во-вторых, такой же музейный подход был реализован князем Павлом Петровичем Вяземским в 1880-е гг. в Остафьево. Судя по воспоминаниям современников, разместив в Остафьево свои художественные коллекции, он превратил усадебный дом в подобие домашнего музея. К примеру, Н.В. Тимофеев так описывал парадную столовую: «комната, называемая старой столовой, вся увешана различным оружием, фарфором и другими старинными вещами. Этой комнате вполне подходило бы название музея» [Сборник, 1902. С. 50].

Особенно замечательной была Карамзинская комната — бывший рабочий кабинет Н.М. Карамзина на втором этаже усадебного дома. Выполняя волю отца, Павел Петрович после 1884 г. перевез из Петербурга в Остафьево пушкинские реликвии, подаренные П.А. Вяземскому вдовой поэта Натальей Николаевной, и разместил их в карамзинской комнате. Как писал С.Д. Шереметев в 1889 г., «по мысли Павла Петровича, эта комната должна была составлять музей предметов, являющихся дорогим воспоминанием того времени, и здесь им уже собрано было все более ценное и любопытное. В этой комнате стоит письменный стол Пушкина с надписью на медной доске; тут и трость его <...> и сюртук⁶, в котором Пушкин был смертельно ранен. Кора от дерева, у которого он стоял, и вид самого места дуэли. Сюртук лежит в витрине...» [Шереметев, 2017. С. 13]. Эта витрина из кипарисового дерева была специально заказана Павлом Петровичем Вяземским для экспонирования жилета А.С. Пушкина на выставке, приуроченной к 50-летию смерти поэта. В витрину были вложены свеча с отпевания А.С. Пушкина и перчатка П.А. Вяземского, парная той, которая была положена в гроб поэта. Роль этикеток выполняли поясняющие записки П.А. Вяземского. Так, на листке, приложенном к жилету, П.А. Вяземский написал: «Для хранения в Остафьево. Жилет Александра Сергеевича Пушкина, в котором он дрался 27 января 1837 года...». Пушкинские реликвии вместе с удостоверяющими записками П.А. Вяземского были прикреплены ко дну витрины шнурами, опечатанными гербовой печатью князей Вяземских. Стоит отметить еще хранившийся

⁶ С.Д. Шереметев ошибается. В Остафьево хранился не сюртук, а жилет А.С. Пушкина.

в Остафьеве черный ящик размером 24×18 см с пятью сосновыми щепами. Ящик тоже был запечатан печатью П.А. Вяземского, а к крышке его прикреплена записка на пожелтевшей за долгие годы бумаге с надписью, сделанной некогда рукою князя: «Праздник Преполовления за Невою. Прогулка с Пушкиным 1828 года». Таким образом, парадная анфилада залов на первом этаже и Карамзинская комната на втором этаже усадебного дома в Остафьеве уже при князе Павле Петровиче Вяземском приобрели отчетливые черты домашнего музея, и С.Д. Шереметеву оставалось лишь завершить начатое. Знаменательно, что, создавая музей, С.Д. Шереметев старался сохранить убранство парадных комнат и разместить в них коллекции так, как это было сделано при Павле Петровиче Вяземском [Квятковская, 1990. С. 144].

Наконец, в-третьих, у наиболее образованных и притом состоятельных владельцев поместий на рубеже XIX–XX вв. сформировалось специфическое музейное «видение» принадлежавших им усадеб [Каждан, 1997. С. 95]. Некоторые усадьбы их хозяевами были обращены в музеи или на их территории были открыты частные усадебные музеи. Например, целенаправленный музейный характер носила подмосковная усадьба А.С. и П.С. Уваровых Поречье, музей Куликовской битвы был устроен в усадьбе Полибино С.Д. Нечаева и его сына Ю.С. Нечаева-Мальцова, частный музей князя П.А. Путятина действовал в его усадьбе Бологое, а частный музей В.Н. Поливанова — в симбирском имении последнего Акшуат. Часто протомузейный характер имели усадебные коллекции, из которых впоследствии формировались самостоятельные музеи, как, например, смоленский музей «Русская старина», выросший из историко-этнографических коллекций княгини М.К. Тенишевой в имении Талашкино. Представление об особой обаятельности традиционного усадебного быта, чувство ностальгии по старине, свойственный для Серебряного века особый интерес к национальному прошлому и национальному искусству, поэтический образ старых усадеб с их «темными аллеями» в русской классической литературе и живописи второй половины — конца XIX века — все это способствовало желанию состоятельных владельцев сохранить усадьбы в неприкосновенности на благо будущих поколений семьи и России в целом. Думается, что эти настроения были свойственны и С.Д. Шереметеву, превратившему усадебный дом в Остафьеве в музей.

Для популяризации Остафьева С.Д. Шереметев выпустил открытки со знаковыми видами усадебного парка и интерьеров дома, в числе которых были Карамзинская комната и липовая аллея. С.Д. Шереметев разрешал погостить в Остафьеве и ознакомиться с его коллекциями ученым, художникам, членам редколлегии сборника «Старина и новизна». Известны восторженные отзывы о пребывании и научной работе в усадьбе литературоведа Б.Л. Модзалевского, историка С.Ф. Платонова [Шохин, 2017. С. 19, 22–23]. Сохранившиеся в книгах записей отзывы посетителей свидетельствуют о большой популярности, которой пользовался этот музей. К примеру, одна из посетительниц писала в 1916 г.: «6го августа. С восторгом осматривала сокровищницу искусства сей дворец старины. Мария Боброва»⁷.

⁷ Книга записей посетителей Остафьевского музея // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.25. Ед.хр.14. Л.3.

Разбором и изучением остафьевских коллекций занимался сын С.Д. Шереметева, граф Павел Сергеевич Шереметев, историк по образованию, окончивший историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1907 г. он проживал в западном флигеле усадебного дома и много сделал для сохранения русской усадебной культуры. Стремясь увековечить в камне память о знаменитых владельцах и гостях Остафьева, С.Д. Шереметев в 1911–1913 гг. установил в усадебном парке серию памятников выдающимся представителям золотого века русской культуры — Н.М. Карамзину, А.С. Пушкину, П.А. Вяземскому и В.А. Жуковскому. Самостоятельные по содержанию сооружения должны были быть объединены общей смысловой концепцией, представляющей их вместе как памятник «давней остафьевской дружбе» звезд давно «разрозненной плеяды» [Смирнова, 1999. С. 26]. Автором проектов памятников и руководителем работ стал художник, академик гравюры, близкий друг семьи Шереметевых Николай Захарович Панов (1871–1916).

Торжественное открытие памятника А.С. Пушкину, а также памятников П.А. Вяземскому и В.А. Жуковскому состоялось 15 июля 1913 г. в присутствии многих гостей, среди которых были внуки поэта. Открытие памятников в Остафьево было важным событием в культурной жизни тех лет. Публикации на эту тему появились в газетах «Раннее утро», «Голос Москвы», «Русское Слово», «Новое время», «Московский листок», а «Московская газета» писала, что коллекциям остафьевского дома «позавидует любой национальный музей» [Володина, 1993. С. 35]. Праздник в честь открытия памятников начался с молебна в остафьевской церкви Святой Троицы, после чего все гости проследовали в парк, затем в библиотечной комнате усадебного дома состоялось торжественное заседание. В нем приняли участие с докладами профессора Санкт-Петербургского университета историки литературы И.А. Шляпкин и Н.К. Кульман. Граф С.Д. Шереметев приветствовал собравшихся такими словами: «Великие тени, здесь витавшие, да воодушевят всех нас и грядущие поколения на истинное служение родной земле и ее благому просвещению» [Володина, 1993. С. 35]. Неутомимая и разносторонняя деятельность С.Д. Шереметева по увековечиванию пушкинского наследия воплощала в жизнь эти слова.

В заключение стоит отметить, что старания С.Д. Шереметева по включению Остафьева в число знаковых пушкинских мест России получили особое значение после революции и во многом помогли его сыну, П.С. Шереметеву, назначенному в 1921 г. заведующим музеем, спасти его от разорения и закрытия в 1920-е гг. И в организации выставок, и в отчетах в Музейный отдел Главнауки Наркомпроса П.С. Шереметев настойчиво повторял одну мысль: Остафьево — музей с богатым литературным прошлым, хранящий воспоминания о А.С. Пушкине, Н.М. Карамзине, П.А. Вяземском, в то время как в официальных документах, наоборот, явно прослеживалась тенденция его обытовления («музей быта 1-й половины XIX столетия») и, как следствие, лишения историко-культурной уникальности, что значительно облегчало задачу по его ликвидации. Одним из средств борьбы за сохранение музея в Остафьево, использованным П.С. Шереметевым, была попытка максимально связать историю усадьбы с именем А.С. Пушкина, ставшего в советское время поистине гением-покровителем всех усадеб, в которых поэт когда-либо побывал. Стремясь спасти Остафьево от ликвидации, именно

П.С. Шереметев «вспоминает» семейную легенду о том, что старинная липовая аллея в парке была названа Пушкиным «Русским Парнасом».

Впервые это название — «Русский Парнас» — встречается в 1924 г. в плане проведения летних экскурсий ОИРУ, членом которого состоял П.С. Шереметев. Затем название было повторено в тексте написанного П.С. Шереметевым в 1924 г. «Путеводителя» по музею-усадьбе (издан в 1927 г. без указания фамилии автора), а в 1925 г. — в путеводителе А.Н. Греча. Как справедливо пишет Т.Н. Смирнова, очевидно, что это было сделано для спасения усадьбы, подчеркивания её литературного профиля и тесной связи с именем А.С. Пушкина [Смирнова, 2001. С. 239].

Несмотря на все усилия П.С. Шереметева, Остафьево, к сожалению, постигла судьба многих музеев-усадоб, не переживших политику «советизации музеев»: по постановлению Президиума Московского областного исполкома и Московского Совета от 6 марта 1930 г. музей был ликвидирован, а его коллекции разошлись по более, чем 20 учреждениям культуры. Пушкинские реликвии, хранившиеся в Карамзинской комнате (письменный стол, трость, жилет), вначале были вывезены в Государственную библиотеку им. В.И. Ленина, а ныне хранятся во Всероссийском музее А.С. Пушкина.

Однако, как писал Ю.М. Лотман, «история напоминает Мальстрем: то, что она поглощает, она возвращает обратно» [Лотман, 1987. С. 316]. В 1988 г. Остафьево было передано в ведение Минкультуры РФ и началось его возрождение как музея. В ходе научной реставрации сотрудники музея по крупицам собирали рассеянные остафьевские коллекции. Планируемая к открытию в 2024 г. постоянная экспозиция, посвященная А.С. Пушкину и памяти о поэте в усадьбе, делает вновь актуальными слова С.Д. Шереметева: «Остафьеву суждено <...>, как и встарь, явить себя средоточием неподдельных пушкинских преданий...».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Волкова Н.Б. А.С. Пушкин и его эпоха в документах РГАЛИ // Встречи с прошлым: Сборник материалов РГАЛИ. Вып. 10. М., 2004. С. 467–510.
- Володина Т.Д. Памятник А.С. Пушкину в Остафьево (по материалам ЦГАДА) // Остафьевский сборник. Вып. 1. М., 1993. С. 31–36.
- Дерябина Л.И. Археограф, историк Николай Платонович Барсуков во взаимоотношениях и переписке с Вяземскими и Шереметевыми // Остафьевский сборник. Вып. 11–12. М., 2009. С. 150–182.
- Издание документов Остафьевского архива // РГАДА. Ф.1287. Оп.1. Ед.хр. 5607а. Л.1.
- Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. 319 с.
- Карнишина Л.М. Предисловие // Вяземский П.П. Александр Сергеевич Пушкин. 1826–1837. По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям. М., 2009. С. 4–5.
- Карнишина Л.М., Поветкина Н.В. История усадьбы Остафьево, ее владельцы и гости на страницах исторического сборника «Старина и новизна» (1897–1917 гг.) // Остафьевский сборник. Вып. 11–12. М., 2009. С. 392–410.
- Квятковская Н.К. Остафьево. М., 1990. 258 с.
- Книга записей посетителей Остафьевского музея // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.25. Ед.хр.14. Л.3.

- Княжева Е.И.* Из дореволюционной истории остафьевской школы // Остафьевский сборник. Вып. 10. М., 2005. С. 43–56.
- Краско А.В.* Служащие графов Шереметевых // 300 лет усадьбе графов Шереметевых «Фонтанный дом». Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2012. С. 112–121.
- Лотман Ю.М.* Сотворение Карамзина. М., 1987. 336 с.
- Мещенина А.А.* С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX — начала XX вв. Диссертация ... канд. ист. наук. [Эл.ресурс]: М.: РГБ, 2005. 260 с.
- Орест Кипренский в Фонтанном доме. СПб., 2011. 31 с.
- Остафьевский архив князей Вяземских. Т.1. Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым 1812–1819. Издание графа С.Д. Шереметева. Под ред. и с примеч. В.И. Саитова. СПб., 1899. 729 с.
- Письма бухгалтера Главной конторы С.Д. Менталь-Гайдукова С.Д. Шереметеву 1896–1904 гг. // РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп.1. Ед. хр. 5934. Л. 26 об.
- Сборник в память князя Павла Петровича Вяземского. Ч.1. СПб., 1902. 75 с.
- Свалова О.М.* Последний владелец Остафьева // Остафьевский сборник. Вып.1. М., 1993. С. 7–13.
- Смирнова Т.Н.* О названии аллеи «Русский Парнас» в Остафьеве // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып. 7. М., 2001. С. 236–243.
- Смирнова Т.Н.* Памятники в Остафьеве: История создания и художественный образ. М., 1998. 105 с.
- Снытко Н.В.* Две тени остафьевского парка // Встречи с прошлым. Вып.7. М., 1990. С.19–31.
- Шереметев С.Д.* «Опять Остафьево» — заметки о пушкинском дне // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.23. Ед. хр. 22.
- Шереметев С.Д.* Воспоминания 1870–1873 гг. // Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т.2. / Составление К.А. Ваха и Л.И. Шохина. Подготовка текста и примечания Л.И. Шохина. М., 2005. С. 259–277.
- Шереметев С.Д.* Домашняя старина // Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т.2. / Сост. К.А. Ваха и Л.И. Шохина. Подгот. текста и примеч. Л.И. Шохина. М., 2005. С. 303–449.
- Шереметев С.Д.* Михайловское. М., 1906. 148 с.
- Шереметев С.Д.* Остафьево // Остафьевский сборник. Выпуск 13. М., 2017. С. 9–17.
- Шереметев С.Д.* Пушкин и Остафьево // РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп.1. Ед. хр. 5592.
- Шереметев С.Д.* Судьба Остафьевского архива. Публ. Л.И. Шохина // Археографический ежегодник за 2001 год. М.: Наука, 2002. С. 409–411.
- Шохин Л.И.* Записка графа С.Д. Шереметева об истории Остафьевского архива князей Вяземских // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 407–411.
- Шохин Л.И.* Остафьево в начале XX века как историко-культурный музей // Остафьевский сборник. Выпуск 13. М., 2017. С.18–24.
- Шохин Л.И.* Переписка графа С.Д. Шереметева о пушкинских материалах в Остафьевском архиве в начале XX века // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 187–192.